УДК 821. 161. 12 – 311. 2. 091: 27

КОМПОЗИЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ НОСИТЕЛЕЙ ХРИСТИАНСКОГО СОЗНАНИЯ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Дитькова С.Ю., к. пед. н., доцент, Горбаченко Е.В., студент

Запорожский национальный университет

В статье рассматривается проблема композиционной функции отдельных персонажей романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Авторы сосредотачивают внимание на противоречиях литературных характеров и их роли в развитии сюжета.

Ключевые слова: композиция, композиционная роль, персонаж, художественный психологизм, антитеза.

Дітькова С.Ю., Горбаченко К.В. КОМПОЗИЦІЙНА ФУНКЦІЯ НОСІЇВ ХРИСТИЯНСЬКОЇ СВІДОМОСТІ Ф.М. ДОСТОЄВСЬКОГО „ЗЛОЧИН ТА ПОКАРАННЯ” / Запорізький національний університет, Україна.

У статті розглядається проблема композиційної функції окремих персонажів роману Ф.М. Достоєвського „Злочин та покарання”. Автори зосереджують увагу на суперечностях літературних характерів та їхній ролі в розвитку сюжету.

Ключові слова: композиція, композиційна роль, персонаж, художній психологізм, антитеза.

Ditkova S.Yu., Gorbachenko E.V. COMPOSITIONAL FUNCTION OF CERTAIN CHARACTERS OF DOSTOEVSKY’S NOVEL “CRIME AND PUNISHMENT” / Zaporizhzhya national university, Ukraine.

The interpretation of compositional function of certain characters of Dostoevsky’s novel “Crime and punishment”. The authors focus at the contradictions of characters and their roles in the evolution of the plot.

Key words: composition, compositional function, character, artistic psychologism, antithesis.

Композиция (от лат. compositio — составление, упорядочение) — эстетическая категория, означающая **способ организации** средств, превращающих эстетический материал в художественное произведение. Композиция литературного произведения, составляющая венец его формы, – это порядок единиц изображаемого и художественно-речевых средств, «система соединения знаков, элементов произведения» [1, С. 150]. Эта система имеет и самостоятельную содержательность, которая должна раскрываться в процессе филологического анализа текста. Его объектом могут служить разные аспекты композиции:

- архитектоника, или внешняя композиция текста, — членение его на определенные части (главы, абзацы, строфы и пр.), их последовательность и взаимосвязь;
- система образов персонажей художественного произведения;
- смена точек зрения в структуре текста;
- система деталей, представленных в тексте (композиция деталей); их анализ дает возможность раскрыть способы углубления изображаемого;
- соотнесенность друг с другом и с остальными компонентами текста его внесюжетных элементов (вставных новелл, рассказов, лирических отступлений, «сцен на сцене» в драме).

Анализ композиции, таким образом, учитывает разные аспекты текста, но мы решили сосредоточиться на особенностях взаимоотношений персонажей романа.

«Преступление и наказание» - роман о преступлении, но отнести его к «криминальному, детективному» жанру нельзя, его называют романом-исповедью, романом-трагедией, одним из величайших философско-психологических романов. В романе для читателя нет загадки в том, кто убийца, сюжет развивается вокруг другого: повествование построено так, что на всем его протяжении мы напряженно следим за каждым движением больной мысли Раскольникова, за одинокими блужданиями его души, за лихорадочной сменой решений и противоречивых поступков.

Другие персонажи романа обрисованы таким образом, чтобы, не утрачивая большого самостоятельного значения, они, каждый по-своему, «разъясняли» ту драму, которая развертывается в сознании Раскольникова между помыслами и душой. «...Раскольников - единственный герой книги. Все остальные - проекции его души. Тут-то и находит объяснение феномен двойников. Каждый персонаж, вплоть до случайных прохожих, вплоть до забитой насмерть лошади из сна Раскольникова, отражает частичку его личности», - утверждают П. Вайль и А. Генис в эссе «Страшный суд» [2, С. 161].

В «Преступлении и наказании» история главного героя тесно переплетается с несколькими сюжетными линиями: историей семьи Мармеладовых и судьбой Дунечки и Пульхерии Александровны, а также связанными с ними историями Свидригайлова и Лужина. Эти параллельно развивающиеся фабулы теснейшим образом связаны с Раскольниковым и его теорией.

Но не только композиционным центром является Раскольников. Трагические метания его духа вовлекают в свою орбиту всех действующих лиц, каждый по-своему пытается объяснить противоречия его личности, отгадать тайну его роковой раздвоенности. С ними он ведет страстный спор в своих внутренних монологах. «Каждое лицо входит... в его внутреннюю речь не как характер или тип, не как фабульное лицо его жизненного сюжета (сестра, жених сестры и т. п.), а как символ некоторой жизненной установки и *идеологической позиции* (курсив наш - С.Д., Е.Г.), как символ определенного жизненного решения тех самых идеологических вопросов, которые его мучат», - утверждает М. М. Бахтин [3, С. 425].

Итак, попробуем рассмотреть функциональные особенности отдельных персонажей.

Семен Захарович Мармеладов и его композиционная роль.

Когда Достоевский обдумывал замысел романа «Пьяненькие», то Мармеладову в нем отводил роль главного героя. Затем Семен Захарыч вошел в другой роман – о Раскольникове, отступив перед этим героем на второй план. Но авторская трактовка образа от этого не стала менее сложной. Безвольный пьяница, жену довел до чахотки, дочь пустил по желтому билету, маленьких детей оставил без куска хлеба. Но одновременно автор всем повествованием взывает: о, люди, возымейте к нему хоть каплю жалости, приглядитесь к нему, так ли уж он плох, - несчастной женщине с тремя малолетними детьми «руку свою предложил» из жалости, из желания помочь; впервые места лишился не по своей вине, «а по изменению в штатах», и после этого начал пить; больше всего мучается от сознания вины перед детьми, особенно перед Соней, которая стала легальной проституткой («пошла по желтому билету») ради хоть какого-то материального обеспечения младших детей и их больной матери.

Разговор с Мармеладовым вызывает у Раскольникова горячий протест против христианского сознания. Пусть добрый от природы, но совершенно безвольный человек, не сумевший защитить даже собственную дочь («а я пьяненькой лежал-с»), вызывает у дошедшего до отчаяния студента мысль о ложности христианской идеи непротивления злу. Мармеладов ведет себя смиренно, побои и оскорбления со стороны Катерины Ивановны принимает безропотно, так как осознает собственную греховность. Его самооценка основана именно на христианском понимании милости Божьей. Он уверен, что Господь простит всех «пьяненьких» и «слабеньких», так как «сами себя не считали достойными» [по 4, С. 71]. Но Раскольников ничего, кроме преступления в данной позиции не видит. Мармеладов в его понимании - лицемер, пустивший по желтому билету дочь, доведший до смертельно-больного состояния жену, обрекший на сиротство ее детей. Сострадание должно быть активным, а не тихо лежащим в углу и плодящим «вечных Сонечек», - так думает Раскольников, впервые повстречавший Мармеладова в трактире.

Антураж персонажа способствует ощущению временной правоты наивного революционера: грязное, затхлое помещение дешевой распивочной, немытыми головами и грязными руками окружающих людей и самого Мармеладова вызывают у Раскольникова желание опрокинуть этот мир, разбить и уничтожить его.

Наделяя персонаж странной, нехарактерной для русского языка фамилией, Достоевский, безусловно, преследует определенную цель. Слово «мармелад» вызывает ощущение сладости, приторности, причем второе превалирует, так как первая встреча Раскольникова и Семена Захаровича происходит в атмосфере липких трактирных столов. Липкими они стали от грязи, и кротость Мармеладова вызывает, таким образом, брезгливость как у читателя, так и у протагониста. В то же время имя Семен означает «услышанный Богом в молитве», что несет в себе определенное противоречие. Можно предположить, что Достоевский верил в милосердие Бога по отношению к описываемому созданию, но сомневался в справедливости данного милосердия.

Сонечка Мармеладова – причина преступления и путь к спасению от преступления.

Соня сама выводит героя «из мрака заблуждения», вырастает в громадную фигуру страдания и добра, когда само общество заблудилось и один из его мыслящих героев – преступник. У нее нет никаких теорий, кроме веры в Бога, но это именно вера, а не идеология. Вера, как и любовь, относится к сфере иррационального, непостижимого, это нельзя объяснить логически. Соня нигде не спорит с Раскольниковым; путь Сонечки – объективный урок для Раскольникова, хотя никаких наставлений с ее стороны он не получает, если не считать совета пойти на площадь покаяться. Соня страдает молча, без жалоб. Невозможно для нее и самоубийство. Но ее доброта, кротость, душевная чистота поражают воображение читателей. А в романе даже каторжники, увидев ее на улице, кричали: «Матушка, Софья Семеновна, мать ты наша нежная, болезная!» [5, Т. 5, С. 295]. Именно Соня, с ее народной, «юродивой» верой возвращает Раскольникова в круг общечеловеческих ценностей, но она же, вернее, ее судьба, ведет героя к преступлению.

Дмитрий Прокофьевич Разумихин – суть противопоставления

Здравый смысл и человечность сразу же подсказывают Разумихину, что теория его друга очень далека от справедливости. Но когда разоблачение Раскольникова уже является свершившимся фактом, он выступает как самый ярый свидетель защиты. И не только потому, что Раскольников его товарищ и брат будущей жены, но и потому, что понимает, сколь бесчеловечна система, толкнувшая человека на отчаянный бунт.

Разумихин явно выполняет антитетичную функцию, так как его отношение к жизни противоположно раскольниковскому. Он также беден, но зарабатывает на жизнь уроками и переводами. Платят за это копейки, но Разумихин работает очень много и самостоятельно оплачивает собственное образование. Раскольникову такой образ жизни кажется жалким и унизительным. Он не желает бегать по городу пешком в плохой обуви, скудно питаться и жить в нищенской обстановке. Разумихина такие вещи не угнетают, он полон радости жизни, и Раскольником, хоть и любит его, но считает дураком.

Авторская точка зрения проявляется неявно. Фамилия персонажа, его счастливый брак с Дуней выдают то, что точка зрения писателя явно не сходится с точкой зрения персонажа. Разумихина можно считать двойником Раскольникова, об этом говорят их внешне сходные условия жизни. Но каждый выбирает свой путь: Раскольников - насильственного протеста, Разумихин - примирения и эволюции. Возможно, Разумихин нужен автору именно для возможности обрисовки другого пути.

Авдотья Романовна Раскольникова (Дуня) – катализатор преступления и победитель зла.

Горячая любовь молодой провинциалки к старшему брату, умному, мыслящему студенту заставляет девушку принять предложение нелюбимого и недостойного, но материально обеспеченного Лужина, который, по мысли матери и сестры, сможет обеспечить университетское образование «милого Роди», которого уже исключили за неуплату. Письмо от матери насчет самопожертвования Дуни равно по воздействию разговору с Мармеладовым. Оно также вызвало протест против христианских ценностей: не самопожертвованием нужно заниматься, а уничтожать зло силой, - решает воспаленный ум. Таким образом, практически идеализированная красавица-Дуня выполняет в романе двоякую функцию: она демонизирует личность Раскольникова, но она же и уничтожает зло в лице Свидригайлова.

При всей доброте Дуниной души, ей чрезвычайно присуще такое качество, как гордость. И в этом она противоположна кроткой Соне. С ужасом думает Раскольников о том, что придется испытать сестре, убивающей собственную личность ради брата. Не случайно, в соответствии с первоначальным замыслом романа Дуня должна была стать единомышленницей и сообщницей Раскольникова. Но в дальнейшем писатель изменил замысел, превратив Дуню практически в символ.

Свидригайлов тяготел к юным девушкам, похожим на Богородицу. Осквернение тех, кто нес в себе божественную искру, было его страстью. Евдокия Романовна оказалась первой, кто оказал сопротивление носителю мистического зла и, фактически освободил от него мир. Интересно, что ее имя в переводе с древнегреческого означает «благая воля», именно воля, а не смирение. Дуня побеждает зло силой и, таким образом, выступает альтернативой Мармеладову, но сила ее кроется в моральном, а не в физическом превосходстве, и в этом состоит ее антитетичность Раскольникову.

Пульхерия Александровна Раскольникова - горячо любимая жертва.

Характер Пульхерии Александровны очерчен без особых противоречий. Это абсолютная мать, готовая ради любимого сына на любые испытания. Сын боготворит ее, считает святой, став убийцей, испытывает наибольшее отвращение к себе, оказавшись рядом с матерью. Но именно он становится косвенной причиной ее смерти.

Лизавета – невинная жертва «заступника обделенных».

Смиренная, тридцатипятилетняя, незамужняя женщина, высокая, неуклюжая, робкая, тихая, кроткая, очень честная, безответная, на все согласная, со смуглым и добрым лицом. Её безответностью пользовались мужчины.
Лизавета находилась в полном рабстве у сестры, день и ночь работала на неё, даже терпела побои. Лизавета была знакома с Раскольниковым, которому стирала рубашки, а также она дружила с Сонечкой Мармеладовой, с которой обменялась крестами. Во время убийства своей сестры она неожиданно возвратилась домой и тоже стала жертвой Раскольникова. Именно подаренное ею Евангелие Соня позже будет читать Раскольникову. И поэтому Достоевский дает ей имя Елизавета, которое в переводе с еврейского означает «почитающая Бога».

Нечаянная смерть безответной души, которая и умерла, как испуганный ребенок, заставляет задуматься не столько ее убийцу, сколько читателя о правоте переустроителей мира. Поговорка «лес рубят - щепки летят» отражает судьбу Лизаветы, но Достоевский не случайно так подробно выписывает сцену ее смерти: «губы ее перекосились так жалобно, как у очень маленьких детей, когда они начинают чего-нибудь пугаться, пристально смотрят на пугающий их предмет и собираются закричать. И до того эта несчастная Лизавета была проста, забита и напугана раз навсегда, что даже руки не подняла защитить

себе лицо, хотя это был самый необходимо-естественный жест в эту минуту» [5, Т. 5, С. 65]. Даже в сцене смерти героини Достоевский подчеркивает ее неспособность к сопротивлению, буквально абсолютизируя это качество героини, что превращает эпизодический персонаж в знаковую фигуру.

Лизавета выступает антитезой своей сестре, процентщице Алене Ивановне. В этом противопоставлении также наблюдается определенный парадокс: чрезвычайно набожная Алена Ивановна, написавшая завещание на монастырь, использует Лизавету как прислугу и поминутно избивает. Лизавета, в свою очередь, «поминутно беременна», так как мужчины беззастенчиво пользуются безответностью забитого существа. Здесь в невероятном парадоксе смешиваются расчетливая религиозность и блаженное состояние. Раскольников убивает обеих сестер, но в дальнейшем вспоминать будет о Лизавете, недоумевая, как он смог убить еще и ее («Бедная Лизавета! Зачем она тут подвернулась!..).

Не случайно подчеркивается родство Сони и Лизаветы, их духовная дружба. Парадокс заключается в том, что преступление было задумано как идейное выступление в защиту «вечных Сонечек», но на месте Лизаветы могла оказаться Соня Мармеладова, ведь Лизавета выступает практически ее двойником. Так создается парадоксальный круг: желая спасти одних, борец за справедливость уничтожает других, таких же обделенных и чистых душой. Здесь звучи трагическая ирония автора.

Порфирий Петрович – аналитик эксперимента

Достоевскому удалось вывести сложный тип умного и желающего добра Раскольникову следователя, который не просто бы смог разоблачить преступника, но и со всей глубиной вникнуть в сущность теории главного героя, составить ему достойного оппонента. В романе ему отводится роль главного идейного антагониста и «провокатора» Раскольникова. Психологические дуэли его с Родионом Романовичем становятся самыми захватывающими страницами романа. Но по воле автора он еще и приобретает дополнительную смысловую нагрузку. Порфирий – слуга социума, он пропитан пониманием добра и зла с точки зрения уголовного кодекса. И вдруг он выступает в роли отца-наставника по отношению к Раскольникову. Когда он говорит: «Без нас вам нельзя обойтись», - это означает нечто совсем другое, чем простое соображение: не будет преступников, не будет и следователей. Порфирий Петрович учит Раскольникова высшему смыслу жизни: «Страданье – тоже дело хорошее». Порфирий Петрович говорит не как психолог, а как проводник определенной тенденции автора. Он предлагает положиться не на разум, а на непосредственное чувство, довериться натуре, природе.

Интересно, что речь Порфирия Петровича наполнена реминисценциями из любимых Достоевским художников слова. «- Да зачем же стулья-то ломать, господа, казне ведь убыток!» - произносит он гоголевскую фразу в ответ на шумное поведение Разумихина [5, Т. 5, С. 120], «… у, полноте, кто ж у нас на Руси себя Наполеоном теперь не считает?», - шутливо замечает следователь в ответ на презрительное высокомерие Раскольникова [5, Т. 5, С. 125], и мы вспоминает пушкинский афоризм «Мы все глядим в Наполеоны…». Таким образом, можно предположить, что Порфирий Петрович выражает авторское отношение к происходящему. Он насмешлив и забавен, сам себя называет шутом и выводит Раскольникова из себя комическим отношением как к его теории, так и к личности «сверхчеловека». Теории Порфирий Петрович противопоставляет жизнь, которая «всякую теорию ух, как подсекает».

Таким образом, напрашивается парадоксальный вывод: именно носители христианского сознания становятся, помимо своей воли катализаторами преступления, но они же и спасают героя, наполняя его жизнь новым смыслом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нирё Л.О. О значении и композиции произведения [Текст] // Л.О. Нирё. - Семиотика и художественное творчество. -М.,: Сб. ст. / Под ред. Ю.Я. Барабаша, Е.М. Мелетинского, Л. Нирё. - М.: Наука, 1977. - 368 с. - ISBN 5-96710-025-5.
2. Вайль П.Л., Генис А.А. Родная Речь. Уроки Изящной Словесности. [Текст] / Петр Львович Вайль, Александр Александрович Генис. - М.: Независимая газета, 1991. - 511 с. - ISBN 5-86712-065-1.
3. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Проблемы поэтики Достоевского. [Текст] / Михаил Михайлович Бахтин. - К.: Next, 1994. - 511 с. - ISBN 5-88316-018-X
4. Дитькова С.Ю. Уроки зарубежной литературы. Образное постижение художественного текста: Книга для учителя. [Текст] / Светлана Юрьевна Дитькова. – Запорожье: Просвіта, 2001, -160 с. (Рекомендовано Министерством образования и науки Украины (письмо № 1022 от 17.07.98 г.). - ISBN 966-653-024-4
5. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. [Текст] / Федор Михайлович Достоевский. - Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1988-1996.